

Женщина, которая...

Девочка-предсказатель в ток-шоу... Молодая женщина-руководитель московского района в телесериале... Весьма пожилая блондинка – когда-то самая красивая девушка Москвы и Московской области в юбилейных программах... Темнокожая политическая «киллерша» из-за океана и новая железная леди с Ближнего Востока в новостях... Словно не сентябрь, а начало марта...

Телевизору уже, видимо, надоело показывать женщин только на кухне (Юлия Высоцкая в её симпатичной и явно во всех отношениях дорогостоящей программе «Едим дома») или только в ходе переодевания платьев (сливающиеся в единодушие учительницы красоты и жизни – Шарапова – Хромченко в «Модном приговоре» да разная мелочь то на «Домашнем», то на музыкально-тусовочных каналах). Иными словами, знаменитая немецкая формула «четырёх К» («киндер, кюхе, кирхе, кляйде») двумя своими фрагментами («кюхе» – кухня и «кляйде» – платье) изрядно поднадоела, третий фрагмент («киндер» – дети) существует исключительно в общественно-учебном варианте и с женскими судьбами в их телеверсии связан минимально. Четвёртый («кирхе» – церковь) и вовсе женщину в телепрограммах не актуализирует.

Тем не менее женщина в её, по-видимому, наиболее современном качестве либо уж вовсе маргиналка, либо деловитая до невозможности, либо, что тоже попадает, в сочетании маргинальности и деловитости оттеснила из телеэфира всех остальных участников жизненного процесса. Даже первых лиц разных стран, затронутых финансовым кризисом и получающих от этих первых лиц заверения в устойчивости национальной валюты и всей вообще национальной экономики.

Женщины не просто успешны, умелы, удачливы. Они красивы или, по крайней мере, думают, что хороши собой. Они (что немало важно, учитывая многообразные усилия по продвижению услуг салонов и клиник красоты) выглядят ухоженными. Они по-своему привлекательны, даже если немножко сумасшедшие, как почти все, что молодые, что постарше в сериале «Монтекрристо» (особенно начинавшая с попытки самоубийства героиня весьма живой, драматичной актрисы Л. Артемьевой, которая параллельно, на другом канале, мелькает в прежней своей роли в «Таксистске»). Они смотрятся вальяжно, даже если в разгар рабочего дня приходится приезжать на встречу с разъярёнными жителями московской многоэтажки, а потом этак легко и элегантно снимать с себя туфли на шпильках в КПЗ, как в другом сериале, «Управа» (на редкость неуютно чувствует себя в административной должности и деловых костюмах вполне сексапильная и этим, видно, подкупившая авторов «городского» сериала В. Сотникова). Она не теряет присутствия духа, даже если ей приходится принимать неожиданные роды и испытывать давление со стороны неизвестных конкурентов в сериале, который так вызывающе и называется «Женщина желает знать» (всё ещё хрупкая и женственно-лёгкая, несмотря на то, что уже по жизни бабушка, царит в роли частного гинеколога здесь В. Глаголева).

И причёски у них с «правильно» ниспадающими локонами. И длина юбок у них «правильная». И декольте. И речь. И взгляды – как в физическом, так и в духовном смыслах. Все у них «правильное», то есть такое, каким должно быть у женщины, которая... постоянно появляется на публике, учитывает возможность мужчин бросить на неё взгляд и бросить в неё, причём в тот же самый момент, камень, да и просто бросить её. И, что любопытно, это женщина не самой первой и вообще далеко не первой молодости. Чудится в этом то ли политическая, то ли психотерапевтическая подоплёка, хотя можно признать, что это – лишь продукт моего привычного профессионального восприятия, а не умысел, тем более, не рационально оформленный замысел телевизионщиков.

А рядом с персонажами вымышленными – живые и донельзя реальные, мало того, влиятельные и заметные, всеми новостями и так называемыми аналитическими программами растиражированные. Эта Ципи Ливи, ставшая лидером и готовая претендовать на первую в государстве роль, новая, только более молодая и женственная Голда Меир современного Израиля. Эта Юлия Тимошенко с её прежде забавной, а теперь уже привычной малороссийской косой вокруг головы и в изысканных дизайнерских, идеально соответствующих обстоятельствам туалетах, с правильной размеренной речью и подчёркнутыми украинскими фонетическими пассажами. Эта Кондолиза Райс с её постоянно обуздываемым темпераментом и умением владеть собой в самом буквальном смысле – когда видно, что некие физические проблемы мешают ей быстро ходить и прямо держаться, но ведёт она себя как тот легендарный мальчик с лисой за пазухой, не подавая виду. Да и наша, между прочим, набравшаяся опыта, полагаю, не только у стилистов Валентина Матвиенко, умело переодевающаяся в соответствии с обстоятельствами из роскошно-делового наряда в не менее роскошный спортивный (а ведь она, действительно, в прошлом и комсомолка, и спортсменка), органично встраивается в такую компанию.

Что замечательно: особой разницы между сериальными и реальными дамами нет. На телеэкране.

Отсюда – вопрос: неужели жизнь столь точно воспроизводится в телевизионных опусах? А может быть, это действующие лица современной политики, современного бизнеса, современной богемы, современной жизни во всем её кажущемся разнообразии столь привычно уподобились сконструированным картинкам?

И даже в случаях, когда делается попытка выйти за рамки привычного, сломать стереотипы – выстраиваются новые рамки, создаются новые стереотипы. Так возник апофеоз недели, правда, уже третьей, но если кто-то ещё не заметил, есть время догнать. Ещё одна, на этот раз североамериканская (поскольку без малого 10 лет назад был первая, южноамериканская) «Дурнушка». Те же зубки, снабжённые имеющими цель исправить, но пока что безмерно уродующими брекетами; те же глазки, то ли спрятанные за массивной (сейчас как будто снова вошедшей в моду) оправой очков, то ли ею подчёркнутые; та же донельзя изуродованная одеждой фигура; тот же парик-метла на голове; та же услужливая суетливость и радостная непотопляемость в поступках и реакция. Наш российский призыв «Не родись красивой», как вполне очевидно показывает телеэфир, был лишь писком в хоре международных рыданий и восторгов по поводу неоправданного стремления к красоте физической вопреки реальности, в которой неизменно торжествуют девушки «на лицо ужасные, добрые внутри».

Простодушные американские интриги в малобюджетных офисных интерьерах, разумеется, чем-то напоминают нашу историю страшенькой секретарши хозяина модельного бизнеса: есть, разумеется, и своеобразные детали вроде тайны, застрявшей в прошлом у паши американского героя, да специфического оттенка кожи самой героини. Суть от этого не меняется, как и в меру позитивный настрой на неминуемый успех или, по крайней мере,

бенно начинавшая с попытки самоубийства героиня весьма живой, драматичной актрисы Л. Артемьевой, которая параллельно, на другом канале, мелькает в прежней своей роли в «Таксистке»). Они смотрятся вальяжно, даже если в разгар рабочего дня приходится приезжать на встречу с разъярёнными жителями московской многоэтажки, а потом так легко и элегантно снимать с себя туфли на шпильках в КПЗ, как в другом сериале, «Управа» (на редкость неуютно чувствует себя в административной должности и деловых костюмах вполне сексапильная и этим, видно, подкупившая авторов «городского» сериала В. Сотникова). Она не теряет присутствия духа, даже если ей приходится принимать неожиданные роды и испытывать давление со стороны неизвестных конкурентов в сериале, который так вызывающе и называется «Женщина желает знать» (всё ещё хрупкая и женственно-лёгкая, несмотря на то, что уже по жизни бабушка, царит в роли частного гинеколога здесь В. Глаголева).

И причёски у них с «правильно» ниспадающими локонами. И длина юбок у них «правильная». И декольте. И речь. И взгляды — как в физическом, так и в духовном смыслах. Все у них «правильное», то есть такое, каким должно быть у женщины, которая... постоянно появляется на публике, учитывает возможность мужчин бросить на неё взгляд и бросить в неё, причём в тот же самый момент, камень, да и просто бросить её. И, что любопытно, это женщина не самой первой и вообще далеко не первой молодости. Чудится в этом то ли политическая, то ли психотерапевтическая подоплёка, хотя можно признать, что это — лишь продукт моего привычного профессионального восприятия, а не умысел, тем более, не рационально оформленный замысел телевизионщиков.

А рядом с персонажами вымышленными — живые и донельзя реальные, мало того, влиятельные и заметные, всеми новостями и так называемыми аналитическими программами растиражированные. Эта Ципи Ливи, ставшая лидером и готовая претендовать на первую в государстве роль, новая, только более молодая и женственная Голда Меир современного Израиля. Эта Юлия Тимошенко с её прежде забавной, а теперь уже привычной малороссийской косой вокруг головы и в изысканных дизайнерских, идеально соответствующих обстоятельствам туалетах, с правильной размеренной речью и подчёркнутыми украинскими фонетическими пассажами. Эта Кондолиза Райс с её постоянно обуздываемым темпераментом и умением владеть собой в самом буквальном смысле — когда видно, что некие физические проблемы мешают ей быстро ходить и прямо держаться, но ведёт она себя как тот легендарный мальчик с лисой за пазухой, не подавая виду. Да и наша, между прочим, набравшаяся опыта, полагаю, не только у стилистов Валентина Матвиенко, умело передевающаяся в соответствии с обстоятельствами из роскошно-делового наряда в не менее роскошный спортивный (а ведь она, действительно, в прошлом и комсомолка, и спортсменка), органично встраивается в такую компанию.

Что замечательно: особой разницы между сериальными и реальными дамами нет. На телеэкране.

Отсюда — вопрос: неужели жизнь столь точно воспроизводится в телевизионных опусах? А может быть, это действующие лица современной политики, современного бизнеса, современной богемы, современной жизни во всем её кажущемся разнообразии столь привычно уподобились сконструированным картинкам?

И даже в случаях, когда делается попытка выйти за рамки привычного, сломать стереотипы — выстраиваются новые рамки, создаются новые стереотипы. Так возник апофеоз недели, правда, уже третьей, но если кто-то ещё не заметил, есть время догнать. Ещё одна, на этот раз североамериканская (поскольку без малого 10 лет назад был первая, южноамериканская) «Дурнушка». Те же зубки, снабжённые имеющими целью исправить, но пока что безмерно уродующими брекетами; те же глазки, то ли спрятанные за массивной (сейчас как будто снова вошедшей в моду) оправой очков, то ли ею подчёркнутые; та же донельзя изуродованная одеждой фигура; тот же парик-метла на голове; та же услужливая суетливость и радостная непотопляемость в поступках и реакциях. Наш российский призыв «Не родись красивой», как вполне очевидно показывает телеэфир, был лишь писком в хоре международных рыданий и восторгов по поводу неоправданного стремления к красоте физической вопреки реальности, в которой неизменно торжествуют девушки «на лицо ужасные, добрые внутри».

Простодушные американские интриги в малобюджетных офисных интерьерах, разумеется, чем-то напоминают нашу историю страшненькой секретарши хозяина модельного бизнеса; есть, разумеется, и своеобразные детали вроде тайны, застрявшей в прошлом у папаша американского героя, да специфического оттенка кожи самой героини. Суть от этого не меняется, как и в меру позитивный настрой на неминуемый успех или, по крайней мере, перемены в жизни любого чудовища, сориентированного на то, чтобы уподобиться красавице или стать ею.

Женский оптимизм, женская жизнестойкость не поддаются описанию в череде телевизионных картинок. Как там было у Дюма? «Ищите женщину»? Наше телевидение уже нашло её, одело, причесало, накрасило, дало в руки чудодейственные порошки для оттирания ржавчины и гели для промывания волос. Оно сделало женщину похожей... нет, не самое себя, а на рекламную картинку (вопрос только в том, что и по какому поводу рекламируется?).

Телевизионная картинка недели, заполненная женщинами разного возраста и образа жизни, очень напоминает обложки маленьких книжек, таких, знаете, беленьких, с завлекательными заголовками и одной и той же рубрикой: «женский роман», вариант — «женские истории». Ни жизни, ни судьбы, ни реальных проблем, ни тем более их решения. Только картинка и заголовок. А внутри — одни и те же истории и типажи, только под разными именами. Зато про женщин.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения.